

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Moscow Institute of Economics
Penza State University (PSU)
Krasnodar Higher Military School named
after Army General S. M. Shtemenko
International Islamic Academy of Uzbekistan

**CULTURE, CIVILIZATION, SOCIETY:
RESEARCH PARADIGMS
AND INTERACTION TRENDS**

Materials of the VII international scientific conference
on April 28–29, 2023

Prague
2023

Culture, civilization, society: research paradigms and interaction trends: materials of the VII international scientific conference on April 28–29, 2023. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2023. – 53 p. – ISBN 978-80-7526-614-9

ORGANISING COMMITTEE:

Nikolay V. Mityukov, Doctor of Technical Sciences, Leading researcher at the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Zebo K. Kasimova, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Psychology of Religion and Pedagogy Department of the International Islamic Academy of Uzbekistan.

Viktor V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, Professor of Penza State University.

Lyudmila V. Kotenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Krasnodar Higher Military School named after Army General S. M. Shtemenko.

Natalia M. Kishlakova, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Moscow, Russia).

Ilna G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor, Chief Manager of the SPC “Sociosféra”.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines culture, civilization and society. Some articles deal with historical, philosophical, sociological interpretation of civilization. A number of articles are important issues of dialogue among cultures and civilizations in the 21st century. Some articles are devoted to the theory and practice of gender studies in world science. Authors are also interested in sociosphere in the modern world.

UDC 101.1:316+93/94

ISBN 978-80-7526-614-9

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2023.
© Group of authors, 2023.

CONTENTS

I. PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CULTURE: APPROACHES AND TRENDS

- Хапачева С. М., Жажева Д. Д., Жажева С. А.**
Педагогические условия формирования коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников..... 5
- Хапачева С. М., Жажева Д. Д., Жажева С. А.**
Этико-культурологические понятия на уроках русского языка как эффективный прием обогащения словаря учащихся в рамках подготовки к сочинению-рассуждению по данному тексту в формате ЕГЭ 9

II. DIALECTICS OF THE NATIONAL AND UNIVERSAL IN CULTURE

- Сорокина Ю. В., Кибашева Т. Ж.**
Инновация традиций: инструменты декоративно прикладного искусства в формировании идентичности Независимого Казахстана 12

III. THE ESSENCE OF CIVILIZATION: PRINCIPLES, TERMS AND DEFINITIONS

- Воронина Е. Е.**
Безопасность дорожного движения как фактор национальной безопасности 22
- Притворова Т. П., Гелашвили Н. Н.**
Региональный профиль бедности в Казахстане 25
- Шумовская Н. Е., Харченко О. А., Диденко Д. В.**
Трансформация и перспективы российских аэропортов в современных условиях..... 29

IV. HISTORICAL, PHILOSOPHICAL, SOCIOLOGICAL INTERPRETATIONS OF CIVILIZATION

- Pogorelaya S. V.**
Soviet Society and Culture in 1953–1964..... 33

V. THE DEVELOPMENT OF SPIRITUAL CULTURE FORMS AS A GUARANTEE OF THE STABILITY OF MODERN SOCIETY

Danilova A. V., Guseva K. P.

Features of S. V. Rachmaninoff's harmonic language on the example
of the romance "The Migratory Wind" 37

Pogorelaya S. V.

Soviet literature in 1953–1964 39

Григорьева А. М., Галигорова О. В., Скокова И. Н.

Воспитание и развитие ребёнка в славянской семье 43

Матова Е. О.

Портрет одиночества в западном и отечественном кинематографе:
ретроспектива 44

Хвощевская И. В.

Культурологические особенности в русской литературе 47

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Научно-издательского центра
«Социосфера» в 2023 году 50

Информация о научных журналах 51

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» 52

I. PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CULTURE: APPROACHES AND TRENDS

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

С. М. Хапачева
Д. Д. Жажева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея,
кандидат педагогических наук, доцент,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

С. А. Жажева

Summary. This article considers communicative universal learning activities as an important link in the complex of universal learning activities, since it is on the ability to adequately perceive information, the ability to work with different types of information, and the possession of communication skills that not only the educational activity of a younger student depends, but also success in all his subsequent life.

Keywords: pedagogical conditions; formation; communicative universal learning activities; junior schoolchild.

Возрастание требований общества и государства к учителю начальных классов, изменение требований к содержанию обучения в начальной школе, связанное с реализацией системно-деятельностного подхода, провозглашенного как основного в ФГОС НОО, ставят перед педагогической наукой задачу о необходимости исследования теоретических основ формирования коммуникативных универсальных учебных действий, обучающихся в образовательном пространстве начальной школы. Вместе с тем в педагогической теории и практике остается недостаточно изученным вопрос о педагогических условиях эффективного формирования коммуникативных универсальных учебных действий, обучающихся в образовательном пространстве начальной школы.

Коммуникативные универсальные учебные действия – важное звено в комплексе универсальных учебных действий, так как именно от способности адекватно воспринимать информацию, умение работать с разными видами информации, обладанием коммуникативных навыков зависит не только учебная деятельность младшего школьника, но и успешность во всей его последующей жизни.

В основе развития коммуникативных универсальных учебных дей-

ствий младших школьников находится разработанная система педагогических условий, способствующих эффективному процессу активизации общения младших школьников, развитие коммуникативных умений и навыков с опорой на взаимосвязь интеллектуальной, мотивационной и эмоциональной сфер; реализации индивидуального и дифференцированного подходов к обучающимся с учетом уровня их самооценки; в формировании мотивационно-ценностного отношения младших школьников к коммуникативной деятельности посредством создания мотивирующей среды и обеспечения единства когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов личности; включения младших школьников в практико-ориентированную коммуникативную деятельность, способствующую самореализации личности; реализации организационно-методического обеспечения, основанного на поэтапном формировании у младших школьников коммуникативных умений и отношения к себе как к субъекту коммуникативной деятельности.

Практическая часть исследования экспериментальной работы составила три этапа.

На констатирующем этапе была проведена диагностика исходного уровня сформированности коммуникативных УУД с помощью следующих методик: «Левая и правая стороны» (Ж. Пиаже), «Рукавички» (Г. А. Цукерман и др.), «Узор под диктовку» (Г. А. Цукерман и др.). По каждой методике результаты диагностической работы учащихся распределились на три группы, с высоким, средним и низким уровнем сформированности коммуникативных УУД.

Результаты диагностики по данным методикам представлены на слайдах.

Результаты исследования показали, что у учащихся первых классов сформированы отдельные коммуникативные УУД, но недостаточно развиты такие компоненты коммуникативных УУД, которые включают в себя использование коммуникативно-речевых средств при организации совместной деятельности

В соответствие с выдвинутой гипотезой и результатами, полученных на констатирующем этапе, на формирующем этапе нами была разработана и апробирована программа формирования коммуникативных УУД младших школьников на уроках литературного чтения, с учётом педагогических условий: организационно-педагогических, психолого-педагогических и дидактических условий.

Программа формирования коммуникативных УУД содержит три блока: «Организация учебной деятельности», «Организация работы с родителями» и «Организация предметно-пространственной среды».

Организация учебной деятельности включает в себя три модуля, соответствующих группам коммуникативных УУД: коммуникация как взаимодействие, коммуникация как кооперация, коммуникация как условие интериоризации.

При организации учебной деятельности, для наиболее эффективного формирования коммуникативных УУД младших школьников реализовывались следующие педагогические условия:

Организационно-педагогические условия, которые предполагают использование модели формирования коммуникативных УУД младших школьников, представляющая собой совокупность возможностей содержания, форм, методов целостного педагогического процесса.

Психолого-педагогические условия, которые включают учёт и создание условий обучения с учётом индивидуальных особенностей, способствующих социально-личностному, эмоционально-ценностному, познавательному развитию младшего школьника.

Дидактические условия, которые представлены тремя образовательными технологиями:

Технология обучения в сотрудничестве, способствующая формированию коммуникации как кооперации. Данная технология включала в себя организованную работу в парах на каждом уроке и работу в группах, где уже взаимодействие осуществлялось на протяжении всего урока.

Технология проблемно-диалогического обучения, способствующая формированию коммуникации как условия интериоризации. В рамках данной технологии урок включал в себя проблемный диалог, в ходе которого учащиеся осознавали затруднения в решении учебной задачи, формулировали тему и цели урока, приходили к определению нового знания.

Технология продуктивного чтения, способствующая формированию коммуникации как взаимодействия и коммуникации как условия интериоризации. Урок с технологией продуктивного чтения обязательно включал три этапа (работа с текстом до чтения, работа с текстом во время чтения, работа с текстом после чтения).

Дополнительными блоками, способствующими формированию коммуникативных УУД, стали блоки «Организация работы с родителями» и «Организация предметно-пространственной среды».

После поведения формирующего этапа экспериментальной работы, была проведена повторная контрольная диагностика сформированности коммуникативных УУД с целью оценки эффективности разработанной программы формирования коммуникативных УУД младших школьников на уроках литературного чтения.

Результаты повторной диагностики сформированности коммуникативных УУД у учащихся экспериментальной группы демонстрируют положительную динамику в усвоении коммуникативных универсальных учебных действий, свидетельствуют об эффективности применения программы формирования коммуникативных УУД младших школьников на уроках литературного чтения, тем самым доказывая целесообразность использования педагогических условий, используемых в данной модели.

Таким образом, поставленные задачи решены в полном объеме, цель работы достигнута – разработана и апробирована программа формирова-

ния коммуникативных УУД младших школьников.

В ходе проведения исследования выдвинутая нами гипотеза, подтвердилась – использование специально созданной программы формирования коммуникативных УУД на уроках литературного чтения, наряду с созданием педагогических условий, способствует эффективному формированию коммуникативных УУД младших школьников.

Результаты проведенного исследования могут служить теоретической основой для дальнейшего исследования данной проблемы.

Разработанная программа формирования коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников наряду с использованием определённых педагогических условий может применяться педагогами в общеобразовательных школах, с целью наиболее эффективного формирования коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников.

Библиографический список

1. Асмолов, А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли [Текст]: пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.; под ред. А.Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2018. – 151 с.
2. Ключева, Н. В. Учим детей общению [Текст] / Н. В. Ключева, Ю. В. Касаткина. – М.: Ярославль: Академия развития, 2019. – 234 с.
3. Сальникова, С. В. Уровень сформированности универсальных учебных действий у первоклассников: стартовая диагностика [Текст] / С.В.Сальникова, М.О. Ткаченко // Эксперимент и инновации в школе. – 2021. – № 2. – С. 16-22.

ЭТИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ПРИЕМ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРЯ УЧАЩИХСЯ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ К СОЧИНЕНИЮ-РАССУЖДЕНИЮ ПО ДАННОМУ ТЕКСТУ В ФОРМАТЕ ЕГЭ

С. М. Хапачева
Д. Д. Жажева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея,*

С. А. Жажева

*кандидат педагогических наук, доцент,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. Preparation for writing an essay-reasoning on this text in the format of the Unified State Exam in the Russian language in the ethno-linguistic region in practice confirms the idea that language teaching in a bilingual environment is associated not only with the educational function of the languages in contact, but also with the implementation of the educational function of each of the languages. The texts for writing the essay – arguments contain complex problems and involve the writer's reflections on the ways of development and structure of society, the life of nature and man in their interaction, the relationship of people and the spiritual life of man, and many others.

Keywords: essay-reasoning; vocabulary enrichment; educational function; spirituality; development.

Сочинение-рассуждение по данному тексту – творческая работа, которая по сути представляет ответы выпускника на актуальные морально-нравственные, философские, социальные, политические, экологические, эстетические и др. проблемы, заложенные в тексте, и отражает внутренний мир, культурный уровень и духовные ценности пишущего. Успех написания творческой работы напрямую зависит от жизненного опыта выпускника, его менталитета и морально-этических норм.

Написание сочинения-рассуждения требует интеллектуальных и нравственных усилий выпускника и отражает духовно-нравственное становление личности, так как в процессе работы с текстом не только совершенствуется и развивается чувство языка, но и происходит приобщение к культурным ценностям морально-этическим нормам. Текст – это явление культуры, это форма существования культуры в широком смысле этого понятия. В условиях этноязыкового региона работа с текстом приобретает характер взаимодействия культур. Познание чужой культуры или культуры прошлого имеет своим глубоким результатом не внешние заимствования (хотя отдельные частные заимствования и могут оказаться полезными), а общий подъем уровня собственной культуры, развитие ее познава-

тельных способностей, «познавательной гибкости», увеличение диапазона возможностей, диапазона творческого выбора [2, с. 279].

Написать творческую работу в соответствии с критериями проверки сочинения-рассуждения по данному тексту: сформулировать проблему текста (К1), написать комментарий к сформулированной проблеме (К2), отразить позицию автора (К3), выразить собственное отношение к позиции автора (К4) – невозможно без адекватного понимания данного текста [3, с. 361–366]. В свою очередь такое понимание возможно лишь при уверенном владении лексикой и грамматикой русского языка и знании русской и мировой культуры.

Для развития культуры чрезвычайно важно сочувственное внедрение в культуру других народов [2, с. 514]. Приоритет общечеловеческих и национальных ценностей формируется через усвоение слов и понятий, стоящих за ними, при этом возникает потребность обращения к словарям, чтобы постоянно пополнять лексический запас и обращением к слову или выражению вникать в духовно-нравственные проблемы, не потерять нравственные ориентиры. Трудно переоценить значение лексической работы на уроках русского языка в школах этноязыкового региона. Наше понимание других культур зависит от объема накапливаемых знаний об этих культурах [2, с. 279].

Мы используем на уроках «Комплексный этико-культурологический словарь русского языка», составленный для школ Адыгеи коллективом лингвистических кафедр филологического факультета Адыгейского государственного университета. Это словарь активного типа, он имеет тематическую этико-культурологическую направленность, что важно для современной системы обучения. Нравственно-этическая лексика, составляющая его основу, почти не представлена в школьных учебниках [3, с. 4], и словарь призван восполнить этот дефицит.

Словарная статья знакомит с лексическим значением выбранного слова, отражает его многозначность, этимологию, указывает синонимы и антонимы слова, дает сопоставление с родным языком. Работа со словарем на этапе восприятия и понимания текста является эффективным приемом обогащения словаря учащихся в рамках подготовки к сочинению-рассуждению по данному тексту в формате ЕГЭ. Разнообразная работа на уроке (составить семантическое поле слова, ввести слово в контекст, найти афоризмы/ пословицы/ поговорки/ фразеологизмы с данным словом) не требует больших затрат времени, но способствует преодолению интерференции и помогает устранить ошибки, вызванные интерференцией еще до создания учащимися собственного текста сочинения-рассуждения.

Обращение к нравственно-этической лексике, представленной в данном словаре, имеет особое значение в решении вопросов духовно-нравственного воспитания и развития учащихся средствами русского и родного языка. Нравственно-этическая лексика в сопоставлении с родным

языком билингов отражает культуру, быт, обычаи, традиции адыгейского и русского народов, богатый опыт их дружбы и сотрудничества [4, с. 283].

Целенаправленная и систематическая работа с этико-культурологическими понятиями на уроках подготовки к написанию сочинения – рассуждения по данному тексту создает условия для обогащения словаря учащихся, способствует усвоению абстрактных понятий, совершенствованию умения пользоваться ими в письменной и устной речи.

Систематическая целенаправленная работа с этико-культурологическими понятиями на уроках русского языка в этноязыковом регионе актуальна, является эффективным приемом подготовки к написанию сочинения-рассуждения по данному тексту. Но такая работа необходима не только для успешного прохождения государственной аттестации, но и для обогащения лексического запаса выпускников, а также для расширения их культурного кругозора. Нравственно-этический компонент, заложенный в этико-культурологических понятиях, обладает огромным воспитательным потенциалом. Ненавязчиво и ненастойчиво входят впечатления прошлого в духовный мир человека, и человек с открытой душой входит в прошлое. Он учится уважению к предкам и помнит о том, что, в свою очередь, нужно будет для его потомков [2, с. 555].

Библиографический список

1. Комплексный этико-культурологический словарь русского языка для школ Адыгеи / Под общим рук. проф. Р.Ю. Намитоковой. – Майкоп: Качество, 2001. – 240 с.
2. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. – Л.: Советский писатель, 1989. – 608 с.
3. Цыбулько И.П. ЕГЭ. Русский язык. Типовые экзаменационные варианты. 36 вариантов. М.: ООО Национальное образование, 2021. – 368 с.
4. Шхапацева М. Х. Лингвистика и лингводидактика (избранные работы). – Майкоп: Изд-во ООО «Аякс», 2005. – 319 с.

II. DIALECTICS OF THE NATIONAL AND UNIVERSAL IN CULTURE

ИННОВАЦИЯ ТРАДИЦИЙ: ИНСТРУМЕНТЫ ДЕКОРАТИВНО ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА

Ю. В. Сорокина
Т. Ж. Кибашева

*Научный руководитель,
магистрант,
Казахская национальная академия
искусств имени Темирбека Жургенова,
г. Алматы, Казахстан*

Summary. The article examines the development of decorative and applied art in the period of Independence. Historical events and subsequent new trends in the visual arts require research and analysis. Special attention is focused on the peculiarities of the development of decorative and applied arts in the transition period associated with changes in the political and social life of the country. Traditional art as the basis for the formation of artistic taste, aesthetic environment is the historical memory of the people. The development of applied art based on the traditions and customs of the people forms its culture. After all, as long as culture and art exist, the artistic experience of the people and their spiritual world continue their journey from generation to generation.

Creativity and works of art touched upon in the scientific article actualize the priority importance of the revival of traditional culture. Based on the traditions and way of life of the nomadic people, the decorative and applied art of Kazakhstan develops meeting the requirements of the modern era and enriches the material and spiritual world of the people.

Folk masters convey the spirit of steppe culture in their works, and the ornaments on their products attract with their cosmogonic and deep meaning. The preservation of all this cultural heritage and the further development of the creativity of masters of decorative and applied arts is now closely linked with a new page in the history of an Independent country. Here, innovative research is closely intertwined with the creative development of the traditional heritage of masters of many generations.

Keywords: decorative and applied art; mythologism; traditional art; Kazakhstan; tapestry; jewelry art; life of the people; creativity of masters of applied art.

Введение

Декоративно прикладное искусство периода Независимости отличается множеством актуальных идей и способов их исполнения. Проведение анализа развития декоративно-прикладного искусства Республики Казахстан берущего свои истоки с древней истории кочевого народа и обладающего богатым наследием является актуальной задачей для нашей страны, вступающей в новый век своего развития.

Актуальность

Актуальность статьи заключается в сопоставлении и сравнении процессов сохранения наследия и инновационного использования традиций и архетипических образов в современной жизни. Отказ от стереотипов советского прошлого и активный творческий поиск отличает искусство современного Казахстана от других периодов истории. Мастера прикладного искусства переосмыслив направления своего творчества, получив новое современное образование, зарубежный передовой опыт вливаются в общемировое развивающееся направление декоративно-прикладного искусства.

Объект исследования – инновационные процессы в декоративно-прикладном искусстве Казахстана и его использование в разных областях жизни.

Предмет исследования – основные архетипические образы, паттерны и техники декоративно-прикладного искусства Казахстана.

В данной научной статье проводится анализ развития декоративно-прикладного искусства периода Независимости как части культурного наследия казахского народа, творчества мастеров декоративно-прикладного искусства и влияния глобализации на новые тенденции в данном виде искусства.

Цель исследования – проследить возможности инновационного использования традиционных форм декоративно-прикладного искусства в новом свете в связи с вызовами времени в современном Казахстане.

Гипотеза

Современное декоративно-прикладное искусство сохраняет преемственность традиционного прикладного искусства казахского народа и делает акцент на поиске национальной идентичности. В то же время в творчестве ряда мастеров декоративно-прикладного искусства прослеживаются новаторские поиски, основанные на национальном миропонимании. Более того, ряд архетипичных образов и паттернов активно используется в социуме в разнообразных современных формах.

Методы

Авторами проанализированы работы ученых-искусствоведов, мастеров прикладного искусства, философов и историков направленные на изучение современного состояния декоративно-прикладного искусства, тенденции его развития, вклад творческих людей в развитие этого вида искусства. Данный анализ позволил сделать интересные и обоснованные выводы об изменении направления развития данного искусства и влиянии на него с одной стороны традиций и быта казахского народа, получение Независимости, что ознаменовало свободу мысли и творчества (свободу от тоталитарного режима) и глобализации с другой.

При работе над статьей были использованы как теоретические, так и практические методы, такие как:

- Исследование источников;
- Компаративный анализ;

- Каузальный анализ;
- Метод интервью;
- Обобщающие выводы.

Дискуссия

Декоративно прикладное искусство Казахстана основывается на традиции и быте кочевого народа. В свою очередь традиционное искусство обогащает материальный и духовный мир народа и является средством его увековечивания в народной памяти. «В современных условиях, когда утилитарные функции декоративно-прикладного искусства оправданно утрачены, его художественно-эстетическое значение является неременным условием преемственности культуры и духовного развития общества» [1, с. 46].

Декоративно-прикладное искусство Казахстана – древнейший вид искусства. Археологические раскопки З. Самашева, А. Маргулана и др. известных ученых-историков позволили узнать о развитии ювелирного, гончарного и других видов прикладного искусства на обширной территории нашей страны. Благодаря находкам археологов мы узнаем о степени развития не только искусства, но и самого общества того периода. Кошаев В. Б. в книге «Декоративно-прикладное искусство: Понятия. Этапы развития» пишет, что: «объектом декоративно-прикладного искусства является созданный человеком мир вещей, заключающих в себе художественно-образное представление о мире, красоте, гармонии, средствах художественного синтеза» [2, с. 4].

В то же время прикладное искусство указывает на уровень развития общества в отдельный период истории, мастерство ремесленников, это также память народа, заключенная в отдельных предметах. Узоры и орнаменты, используемые мастерами, имеют глубокий философский смысл, а их использование в тех или иных предметах быта строго подчинена правилам. «Декоративное искусство использует мотивы и элементы, почеркнутые из геометрии, флоры, фауны, подсказанные очертаниями человеческого тела или окружающих предметов» [3, с. 9]. Хотя ислам – религия, которая стала распространяться среди кочевников региона с VIII в. запрещала изображать людей, мастера использовали максимум своего таланта чтобы работать с тем, что у них оставалось. Каждый узор, нанесенный на предмет, изготовленный мастерами, носил строгий смысл и легко читался всеми жителями. В некоторых случаях орнамент мог передать мысли и положение человека и общества.

На территории Казахстана издревле осваивали искусство обработки камня, дерева, кости, металла, изготовление керамических изделий, различных видов оружия и украшений. Обращение к обычаям и традициям народа позволяет идентифицировать данный вид искусства с особенностью мастера с одной стороны и национальное искусство, вещающее теперь уже на весь мир с жизненным укладом казахского народа с другой. Определение национального кода, видение и вставление этого кода в ис-

кусство позволяет обращаться к сакральному миру национальной культуры и сохранить его для будущего поколения и самоидентификации народа. Работа мастеров периода Независимости прежде всего направлено на создание культурного наследия, которое в своей структуре наполнено богатой историей и традицией и которое поднимает культуру Независимого Казахстана на новый уровень и обогащают жизнь молодых казахстанцев.

Изучение вопроса развития декоративно-прикладного искусства в период Независимости является актуальным и поднимался в работах таких ученых-искусствоведов как Д. С. Шарипова, С. А. Шкляева, О. В. Батурина, А. Е. Еспенова и др. Актуальность вопроса заключается в том, что как и другие сферы жизни общества сфера искусства оказалась в новой для себя реальности, где прежние идеологические рамки больше не действовали, а границы фантазии расширены. Глобализация и продвижение имиджа страны в международном пространстве способствовал обмену опыта и изучению новых для себя возможностей. Ведь глобализация привнесла с собой (обретение Независимости совпало периодом широкой глобализации) свободное движение идей (в основном через интернет и возможность посещения зарубежных стран обучающихся студентов по академической мобильности), интеллектуальной собственности и знаний.

Масштаб изменения, происходивший в момент обретения Независимости, ставит задачу перед исследователями по определению направления развития изобразительного искусства и его возможностей. Благодаря работе по изучению произведений декоративно-прикладного искусства периода Независимости, а также творчества ряда мастеров удалось узнать о развитии двух тенденций в этом виде искусства. С одной стороны, это развитие – национальной культуры, с другой это работы, которые появились под влиянием глобализации и глубоких интеграционных процессов, охвативших буквально весь мир.

Результаты

Понятие декоративно-прикладное искусство в современном мире охватывает множество направлений, среди которых такие разные формы, как мебель, изделия из стекла, текстиля, ювелирные изделия и мода, архитектура и дизайн. Сохранение культурного наследия в эпоху стремительной глобализации и изменения парадигм социума является одной из актуальных задач, стоящих перед мастерами прикладного искусства. Бережное отношение к культурному наследию народа прописанный в разделе «Человек и гражданин» Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, должна стать нормой всего общества, направленной на духовное возрождение и сохранение национальной культуры.

Актуальность изучения развития и текущего состояния декоративно-прикладного искусства связан с его предметно-пространственным назначением. Это след народа в истории человечества. «Рассматривая изобразительное, декоративно-прикладное искусство, дизайн, архитектуру как творческие кластеры, следует учитывать, что особенность их продуктов

закрепляется в массовом сознании как визуальный образ народа, времени и страны» (Концепция культурной политики РК).

Возможность выхода на мировую арену потребовала от страны принятия важных нормативных актов, которые способствовали бы развитию культуры в общем, и всех видов изобразительного искусства в частности. В Республике Казахстан была принята и действует Концепция культурной политики, которая направлена на развитие потенциала страны и участие народа в культурной жизни государства. Также действует закон «О культуре», основным принципом которой провозглашена «государственная поддержка культуры, сохранение и развитие культурного наследия народа Казахстана» [5].

Деятельность государства и государственных органов в развитии культуры и искусства основываются на культурном наследии народа, мировом опыте и тесном сотрудничестве с культурными организациями. Защита интересов творческой интеллигенции и способствование развитию направлений искусства, в том числе развитию декоративно-прикладного искусства находятся в числе основных задач страны. Так как декоративно-прикладное искусство составляет бесценную сокровищницу национальной культуры, ее развитие способствует сохранению культурного наследия древней степной культуры.

Концептуальной основой современного декоративно-прикладного искусства стала возможность свободного поиска, разнообразия стилей. «При всем многообразии конкретных проявлений, искусство Казахстана отличается общими узнаваемыми чертами – интересом к экзистенциальным вопросам бытия, утверждением гармонии как основы существования человека и природы, универсальной широтой творческих взглядов, органичной преемственностью национальных традиций, свободной интеграцией в культурное мировое пространство» [6, с. 212–213].

Независимость дала возможность расширить границы культуры, позволила сравнить свой уровень искусства и познакомить его с новым миром. Длительное развитие изобразительного искусства позволивший сформировать собственные традиции и стили и внезапный соблазн переименования опыта в период глобализации не смогли изменить национального уклада прикладного искусства. Несмотря на влияние Востока и Запада отечественные мастера занялись поиском новых путей в продвижении традиционного искусства. Опасность утраты национальной идентичности, за семидесятилетнее сосуществование в рамках СССР и влияние глобализации которая последовала за распадом некогда могущественной державы, направил интерес мастеров прикладного искусства на поиск духовных ценностей в традиционной культуре народа. Мифотворчество и связанные с ним духовные основы нации находят свое отражение в работах мастеров конца XX века. Привнеся новые детали мастера, создают новые мифы соединяя разные материалы, смыслы и образы.

Символические, концептуальные и реалистические направления декоративно-прикладного искусства интерпретируют национальную культуру, создавая искусство понятное всем. Мастера из разных материалов создают предметы быта, которые становятся произведениями искусства. «Данное художественное направление вмещает в одно время связь реалистических тенденций с кочевой архаикой, европейский модернизм и постмодернизм» [9, с. 592].

Рассматривая новейшую историю любого вида искусства следует обратить внимание на его исторические корни и взглянуть на них «взглядом эпохи». Имея в виду широкие воспитательные возможности искусства и влияние на сознание масс, прикладное искусство рассматривается как эпизод общего действия. Этот вид искусства, который находит наибольшее использование как в истории, так и в современности не теряет своей актуальности. Постмодернистская практика, т. е. смешение стилей прошлого и нынешнего, обогащение традиционной культуры новыми решениями стала главной темой работы мастеров прикладного искусства современности.

Современное изобразительное искусство Казахстана отличается от западного, крепкой связью с традицией народа и преемственностью. Распад Советского Союза стал началом развития разнообразных жанров, стилей и оригинальных авторских видений. Свобода творческого самовыражения так или иначе берущая свои истоки из национальной культуры, черпает и опыт современного искусства. Одним из таких видов декоративного искусства является ювелирное дело. Традиционные серьги, браслеты и кольца, изготовленные в национальном стиле, имеют свое древнее происхождение и мифологическую предысторию. В ювелирных украшениях таких мастеров как Естай Даубаев и Берик Алибай подчеркиваются традиции, которые издревле использовались в ювелирном деле, а орнаменты, используемые мастерами, придают изделиям необычайную красоту и тайный смысл.

Понятие традиции в научной литературе определяется как социальное и культурное наследие, которое, передаваясь из поколения в поколение, сохраняет свою преемственность. Как уже отмечалось выше, творчество мастеров декоративно-прикладного искусства Независимого Казахстана отличается преемственностью, сохранением культурных традиций и новаторским поиском. Тот же «звериный стиль», который был популярен среди кочевников, населявших территорию Казахстана в VIII–VI вв., до н.э. возрождается в изделиях мастеров современного Казахстана. «Творческий замысел многих работ Амана Мукажанова основан на эмоциональном впечатлении от эстетики символично-лингвистической структуры «звериного стиля» саков, строгой «геометричности» гуннского и западно-казахстанского ювелирного искусства, полихромии усуньского искусства, визуальных кодов тюркской культуры и общемировых стилистических тенденций» [11, с. 5]. Несмотря на множество стилей, соединенных в одном изделии, произведения автора всегда остаются узнаваемыми и пред-

ставляют из себя эволюцию прикладного искусства, переход его на новый уровень.

Декоративно-прикладное искусство, используя в качестве исходного материала саму природу, гармонично связывает человека с его Родиной. Искусство обработки металла, дерева, кости и других материалов является важной областью самобытного творчества казахов. «Прикладное искусство народа является формой своеобразного художественного мастерства этого этноса. В искусстве глубоко и системно отражена самобытность, уникальность этнических различий» [12, с. 302]. Отличительной же чертой казахского декоративно-прикладного искусства являются частое обращение к кочевому прошлому народу, его взаимосвязи с традицией и бытом.

Прикладное искусство в любой стране направлено на сохранение традиций коренного народа, но несмотря на это интерес к нему актуален и в XXI веке. Мастера, возрождая забытые технологии и осваивая новые виды сохраняют соотношение новаторства и традиционного в прикладном искусстве.

В композициях мастеров гобелена периода Независимости проявляется интерес к образам прошлого. А возврат к прошлому означает возрождение мифологического начала. Мифологизм, символизм, кочевое мировоззрение в работах мастеров гобелена отличают их произведения от произведений мастеров советского прошлого и возможно будет отличать их работы от мастеров периода метамодернизма. «В гобелене Б. Досжанова «Хранитель очага» (2011) с вибрирующим красно-оранжевым фоном образ быка с четкой графикой стремительных линий рогов и светлым телом – уютной юртой-домом – становится смысловой доминантой» [14, с. 92]. Очаг, общество и страна становятся вечными символами жизненных устоев.

В произведениях прикладного искусства произошло изменение композиционной структуры, обусловленное инновационным творческим поиском, возрождением традиционализма и собственным видением мастера. Постмодернизм сменился метамодернизмом который стал себя проявлять себя в работах мастеров XXI века. «В работах метамодернизма художники больше направляют зрителя, не навязывая своё субъективное авторское и представляя свободу и соучастие зрителям, запуская тем самым маятник колебания» [15, с. 102]. В этом заключается осцилляция, дающая зрителю право на свободную интерпретацию и свободное истолковывание содержания произведения.

Обретение Республикой Казахстан Независимости и всеохватывающая глобализация определили будущее развитие многих сфер культуры и искусства. Ориентир на изучение опыта западных стран и актуализация возрождения национально-этнического самосознания, поиск национального кода и идентичности – все это обусловлено духовным возрождением нации и верой в «Мангилик Ел».

В своем послании глава государства Касым-Жомарт Токаев поднял вопрос необходимости создания Фонда поддержки креативной индустрии.

«Молодые и талантливые скульпторы, художники, театралы, музыканты, литераторы, которые осваивают новые жанровые форматы и постоянно экспериментируют, но при этом выживают за счет меценатов, остаются в андеграунде. А ведь благодаря им казахстанская культура приобретает глобальное звучание» (Послание Главы государства). Государственная поддержка культуры и искусства заложит основы для возрождения традиционного декоративно-прикладного искусства, а также позволит поддержать молодых мастеров в деле развития современного прикладного искусства.

Независимый Казахстан эта страна с рыночным укладом экономики. Относящийся к элитарному виду искусства – культурный продукт мастеров прикладного искусства не пользуется массовым спросом, но его продвижению на рынок культурных ценностей способствуют выставки, конкурсы, ярмарки ремесел. Массовое или серийное производство изделия прикладного искусства надолго осталось в советском прошлом нашей страны, а его будущее теперь связана с производством уникальных вещей, инновационных по способу изготовления, но остающихся сакральными по своему содержанию.

Поколение мастеров Независимости теперь строит далеко идущие планы и мыслит глобально. Открытие новых школ искусства, развитие колледжей и вузов говорит о том, что страна создает все условия для творческого поиска и реализации актуальных идей. Возникновение новых идеалов и изменение образа жизни не должны влиять на устойчивое развитие общества и стабильность страны. А значит национальные традиции и новаторство всегда будут идти в ногу и не будут противоположными, а наоборот взаимодополняющими.

Заключение

Изучая творчество мастеров прикладного искусства Казахстана хочется отметить и их взаимосвязь с периодом общественного подъема (связанный с распадом СССР), интеллектуальным и культурным расцветом. Все это стало возможным с обретением Независимости страны, которая привела к независимости художественных идей и творчества.

Переход на новый период развития искусства, как и другие подобные изменения вызваны сменой человеческих взглядов на жизнь и политическую, экономическую и социальную реальность. Хотя принято считать, что кризис не влияет на развитие искусства, а социальные и экономические стороны жизни лишь способны повлиять на ее направление. Художники прикладного искусства независимого Казахстана используют традиции, устоявшиеся на протяжении веков и учитывая новые вызовы времени и новые философские парадигмы, создают яркие современные образы.

Инновации в декоративно-прикладном искусстве страны также напрямую связано с новым этапом развития мировой постиндустриальной экономики – популярностью и необходимостью развития креативных индустрий и креативного предпринимательства. Казахстан идет в тренде мировых тенденций и наши мастера активно монетизируют своё творчество.

Библиографический список

1. Музафаров, Рустам. Научно-аналитический доклад «Художественное образование в Республике Казахстан: осмысление национальных традиции и сближение культур». Алматы, Казахстанская Национальная Федерация ЮНЕСКО, 2010.
2. Кошаев, Владимир. Декоративно-прикладное искусство: Понятия. Этапы развития. Москва, Владос, 2014.
3. Анри де Моран История декоративно-прикладного искусства: от древнейших времен до наших дней. Москва, Искусство, 1982.
4. «О Концепции культурной политики Республики Казахстан» Указ Президента Республики Казахстан от 4 ноября 2014 года № 939. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000939>. Дата доступа 25 января 2022.
5. «О культуре» Закон Республики Казахстан от 15 декабря 2006 года № 207-III https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30081960. Дата доступа 25 января 2022.
6. Ергалиева, Райхан. «Трансформация культурной традиции в современном искусстве Казахстана». Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств), №2 (63), 2017, с. 209-213.
7. Шарипова, Диляра. «Тенденции женской живописи в Казахстане в контексте самоидентификации». Space and Culture, India, 6:2, 2018, с. 113–120. <https://doi.org/10.20896/saci.v6i2.361>.
8. Малик, Муканов. «Культурный феномен эстетического минимализма в авторских гобеленах Алиби и Сауле Бапановой» Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing, 6:1, 2015. с. 658-664.
9. Большбаев, Даулет. «Изобразительное искусство Независимого Казахстана». Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 4 (часть 3), 2017, с. 591-593.
10. «В Астане открылась выставка зергера Берика Алибая». Интернет-портал Qazaqstan tarihy. 13 декабря 2014, <https://e-history.kz/ru/news/show/6348/>. Дата доступа 22 января 2022.
11. Тохтабаева, Шайзада. Магнетизм ювелирных изделий Амана Мукажанова. Алматы, La grâce, 2017.
12. Еспенова, Айгерим. «Современные поиски в декоративно-прикладном искусстве Независимого Казахстана (на основе ювелирного искусства)». Вестник Казахского национального женского педагогического университета. №2, 2019, с.302-306.
13. Шкляева, Светлана. Проблемы развития прикладного искусства Казахстана: советская эпоха – период независимости (XX – начало XXI вв.). 2010. Казахская национальная академия искусств имени Т. К. Жургенова, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, <https://kk.convdocs.org/docs/index-48086.html>. Дата доступа 26 января 2021.
14. Шкляева, Светлана. «Национальное мироощущение в образах авторских гобеленов художников Алматы (1991–2016)». Декоративно-прикладное искусство: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития (13–15 октября 2016 г.), материалы конференции. 13 октября 2016, Уральский государственный архитектурно-художественный университет, ред. совет: Юлия Янковская, Екатеринбург, УрГАХУ, 2016, с. 91-95.
15. Кайдаров, Аскар. «Проявление метамодернизма в искусстве Независимого Казахстана». Central Asian Journal of Art Studies, Т. 3, № 4, 2018, <https://cajas.kz/journal/article/view/173>. Дата доступа 26 января 2021.
16. «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны». Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Официальный сайт Президента Республики Казахстан, 01 сентября 2021,

<https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>. Дата доступа 26 января 2021.

III. THE ESSENCE OF CIVILIZATION: PRINCIPLES, TERMS AND DEFINITIONS

БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е. Е. Воронина

*Кандидат педагогических наук,
заместитель директора
ГБУ «Научный центр безопасности
жизнедеятельности»»,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article considers such an integral part of the National Security Strategy of the Russian Federation as road safety. An integral system of training of a competent road user in the Republic of Tatarstan is presented. The forms of work at each stage of education are described.

Keywords: national security; risk magnitude; life safety competence; continuous education.

Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» – определяет развитие **системы национальной безопасности на долгосрочную перспективу.**

Национальная безопасность – сложная многоаспектная структура, составной частью которой является безопасность дорожного движения.

Согласно исследованиям английской фирмы «Arthur D. Little» опасность может быть оценена количественно величиной риска. Величина риска оценивает опасность как вероятность стать жертвой опасностей в течение года. Первое место в рейтинге риска занимают автомобильные катастрофы с вероятностью 1 из 4 000.

С целью развития системы национальной безопасности распоряжением Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р утверждена «Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы». Реализация Стратегии предполагает изменение поведения участников дорожного движения в сторону безусловного соблюдения норм и правил дорожного движения.

Основной задачей стратегии является разработка и реализация специальных, в том числе образовательных, программ для населения с целью формирования компетенции безопасности жизнедеятельности.

Пришло понимание необходимости кардинального изменения образования в области безопасности, которое заключается в непрерывном на протяжении всей жизни, формировании компетенции безопасной жизнедеятельности у всех без исключения участников дорожного движения [1].

В настоящее время в Республике Татарстан действует непрерывная система подготовки компетентного участника дорожного движения, вклю-

чающая 7 ступеней обучения и охватывающая все социально-возрастные группы населения.

На первой ступени (дошкольники до 7 лет) проводятся интегративные занятия с введением модуля «Безопасность жизнедеятельности на дорогах» в образовательные области дошкольного образования, в рамках которых дети, знакомясь с многообразием транспортных средств и элементами дорожной среды [3].

Надо отметить, не остались без внимания и дети с ОВЗ. Для обучения слабовидящих детей наш разработан комплект дидактических материалов в соответствии с требованиями, предъявляемыми к дидактическим пособиям для слабовидящих детей. Комплект состоит из 25 полноцветных планшетов с объемным изображением транспортных средств и 16 плакатов. Комплект дополняют методические рекомендации по обучению слабовидящих детей правилам безопасного поведения на дорогах.

На второй ступени младшие школьники (7–11 лет) готовятся к участию в конкурсах «Безопасное колесо» различных уровней. Участвуют в работе отрядов юных инспекторов движения (ЮИД) [5].

Одной из самых новых и перспективных форм организации летнего отдыха детей являются профильные лагеря или смены. Профильная смена позволяет решить следующие задачи: активизировать деятельности отрядов ЮИД, повысить транспортную культуру детей; сформировать навыки пропаганды Правил дорожного движения среди учащихся общеобразовательных организаций.

Дети среднего школьного возраста (12–14 лет) на третьей ступени занимаются в отрядах юных инспекторов движения, в карт-клубах [7]. Работают в пресс-центрах ЮИД, созданных в субъектах Российской Федерации [8].

Старшеклассники (15–17 лет) на четвертой ступени обучаются в школах [4], занимаются в детских юношеских автошколах (ДЮАШ) [2].

Весомый вклад в обучение детей правилам поведения в транспортной среде вносит интернет-портал «Сакла», где с 2020 г. функционирует блок ЮИД с разнообразными материалами для юных инспекторов движения и педагогов.

На пятой ступени обучения (18–25 лет) осуществляется реализация различных форм работы с молодежью [9]. По подпрограмме «Повышение безопасности дорожного движения в Республике Татарстан на 2014–2025 годы» ежегодно проводится конкурс студенческих научно-исследовательских работ среди студентов очной формы обучения вузов и ссузов Республики Татарстан.

Взрослой аудитории на шестой ступени (26–60 лет) предназначен ежеквартальный журнал «Вестник НЦ БЖД», включенный в перечень ВАК. Проводится повышение квалификации специалистов (например, водителей категорий «В, С, Д, Е» [6].

На седьмой для пожилых людей (старше 60 лет) проводятся лекции и беседы по месту жительства, актуальным является вовлечение пожилых

людей в спортивные мероприятия. Большой популярностью среди пожилых автолюбителей пользуется конкурс водительского мастерства.

Таким образом, формирование компетенции безопасности жизнедеятельности у участников дорожного движения является важной социально-педагогической проблемой. Для решения вопроса подготовки компетентных кадров, способных формировать компетенцию безопасной жизнедеятельности в транспортной среде, ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности» организовал работу курсов повышения квалификации для учителей начальных классов и воспитателей дошкольных образовательных учреждений по теме «Современные образовательные технологии обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста правилам безопасного поведения на дорогах»; для журналистов республиканских СМИ, специализирующихся на освещении тематики по безопасности дорожного движения.

Без целенаправленной работы по обучению, воспитанию и формированию компетенции безопасности жизнедеятельности на дорогах, невозможно эффективное обеспечение безопасного функционирования всей транспортной системы.

В настоящее время в Республике Татарстан выработана целостная система подготовки компетентного участника дорожного движения, которая охватывает все социально-возрастные группы населения и направлена на формирование в регионе единого информационно-технологического пространства по формированию компетенции безопасности на дорогах.

Развитие системы непрерывного образования требует дальнейшего совершенствования всего образовательного комплекса, от дошкольного до послевузовского, а также организационной достройки в направлении постоянного стимулирования мотивации образования взрослых.

Достижение целей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, и в частности, такой ее составной части как безопасность дорожного движения, возможно только при консолидации действий всех заинтересованных сторон – государственных структур, общественных организаций, образовательных организаций.

Библиографический список

1. Ахмадиева Р.Ш. Формирование безопасности жизнедеятельности на дорогах как компетенции будущего специалиста: Монография. – Казань: ГУ «НЦБЖД», 2013. – 250 с.
2. Детская юношеская автомобильная школа (на примере Республики Татарстан): метод. рек. – Казань: ГУ «НЦ БЖД», 2012. – 224 с.
3. Конспекты занятий по обучению детей в дошкольных образовательных организациях правилам безопасного поведения на дорогах (образовательная область «Познавательное развитие») – Казань: ГБУ «НЦБЖД», 2020. – 144 с.
4. Обучение школьников правилам безопасного поведения на дороге (5-9 классы): Учебно-методическое пособие – Казань: ГУ «НЦ БЖД», 2013. – 176 с.

5. Отряды ЮИД в средних общеобразовательных организациях: методическое пособие для руководителей отрядов ЮИД – Казань: ГБУ «НЦБЖД», 2018. – 244 с.
6. Повышение качества подготовки водителей в Республике Татарстан: Учебно-методическое пособие – Казань: ГБУ «НЦБЖД», 2013. – 166 с.
7. Подготовка картингистов первого года обучения: учебно-методическое пособие – Казань: ГБУ «НЦБЖД», 2014. – 271 с.
8. Региональный пресс-центр ЮИД: новая форма организации юидовского движения: методические рекомендации – Казань : ГБУ «НЦБЖД», 2020. – 157 с.
9. Формы работы с молодежью по повышению безопасности жизнедеятельности на дорогах в Республике Татарстан – Казань: ГБУ «НЦБЖД», 2013. – 110 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ БЕДНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ¹

Т. П. Притворова
Н. Н. Гелашвили

*Доктор экономических наук, профессор,
кандидат экономических наук, доцент,
Карагандинский университет
им. Е. А. Букетова,
г. Караганда, Казахстан*

Summary. The article deals with the indicators of monetary poverty in the regions of Kazakhstan, which are the main ones in the development of social policy in Kazakhstan. The relationship between the indicators of the severity and depth of poverty is established, homogeneity characteristic of the regions according to the coefficient of funds and Ginny is given.

Keywords: monetary poverty; measurement; indices; regions; household.

Государственная социальная политика в отношении группы граждан, идентифицируемых в международной методологии как «бедные», руководствуется положениями, разработанными мировым статистическим сообществом. Перечень используемых показателей является основой целеполагания государственных программ в области социальной политики и конструирования входящих в них проектов.

После принятия в 2000 году Генеральной Ассамблеей ООН Целей развития тысячелетия, в рамках цели «Ликвидация крайней нищеты и голода», в мировой практике были сконструированы и предложены для использования на национальном уровне комплексные показатели, учитывающие экономические и неэкономические параметры [1]. Несмотря на прогресс в развитии неэкономических подходов, монетарные показатели бедности остаются ведущими ориентирами для разработки и принятия управленческих решений [2, 3].

Как правило, показатели, характеризующие бедность различаются по разным регионам страны, так как экономические и социальные условия

¹ Исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. (Грант No. BR18574225)

жизни населения по регионам имеют свои особенности, особенно в странах с обширной территорией. В Казахстане в настоящее время выделяется двадцать административно-территориальных единиц, по каждой из которых нами рассчитываются показатели глубины и остроты бедности, коэффициенты фондов и Джинни.

Показатели глубины и остроты бедности с высокой степенью достоверности аппроксимации 0,93 демонстрируют тренд линейной функциональной зависимости с положительным коэффициентом, т.е. чем выше показатель глубины бедности в регионе, тем выше показатель остроты бедности. Это подтверждает гипотезу о том, что чем выше потребительский дефицит бедности в регионе, тем больше неравенство между бедными внутри совокупности. Мангистауская область в 2022 году характеризуется наибольшим значением показателя глубины бедности (2,4 %) и наибольшим значением её остроты (0,8 %), Рисунок 1.

По показателю глубины бедности регионы крайне неоднородны, поскольку значение коэффициента вариации равно 34,4 % а, следовательно, и среднее значение для такой совокупности не может быть признано адекватной величиной, Таблица 1. Поскольку глубина бедности характеризует отклонение среднедушевых доходов домохозяйства от черты бедности, то можно увидеть, что ряд регионов находится в более уязвимом положении, чем население в среднем по Казахстану. Кроме вышеупомянутой Мангистауской области, к таким регионам относится Амолинская, Абайская области, а также города Астана и Шымкент.

По остальным показателям совокупность регионов может быть признана более однородной.

По показателю остроты бедности, т.е. по разбросу доходов бедных вокруг среднего значения для таких домохозяйств, они более однородны, поскольку коэффициент вариации по этому показателю оказался равен 15,7 %.

Это говорит о том, что степень рассеивания данных о доходе является средней, а совокупность может быть признана однородной, внутри группы величины доходов являются относительно близкими по значению.

По коэффициенту Джинни совокупность является однородной, поскольку значение равно 14,23 %, что говорит о сходстве общей картины неравенства в регионах Казахстана.

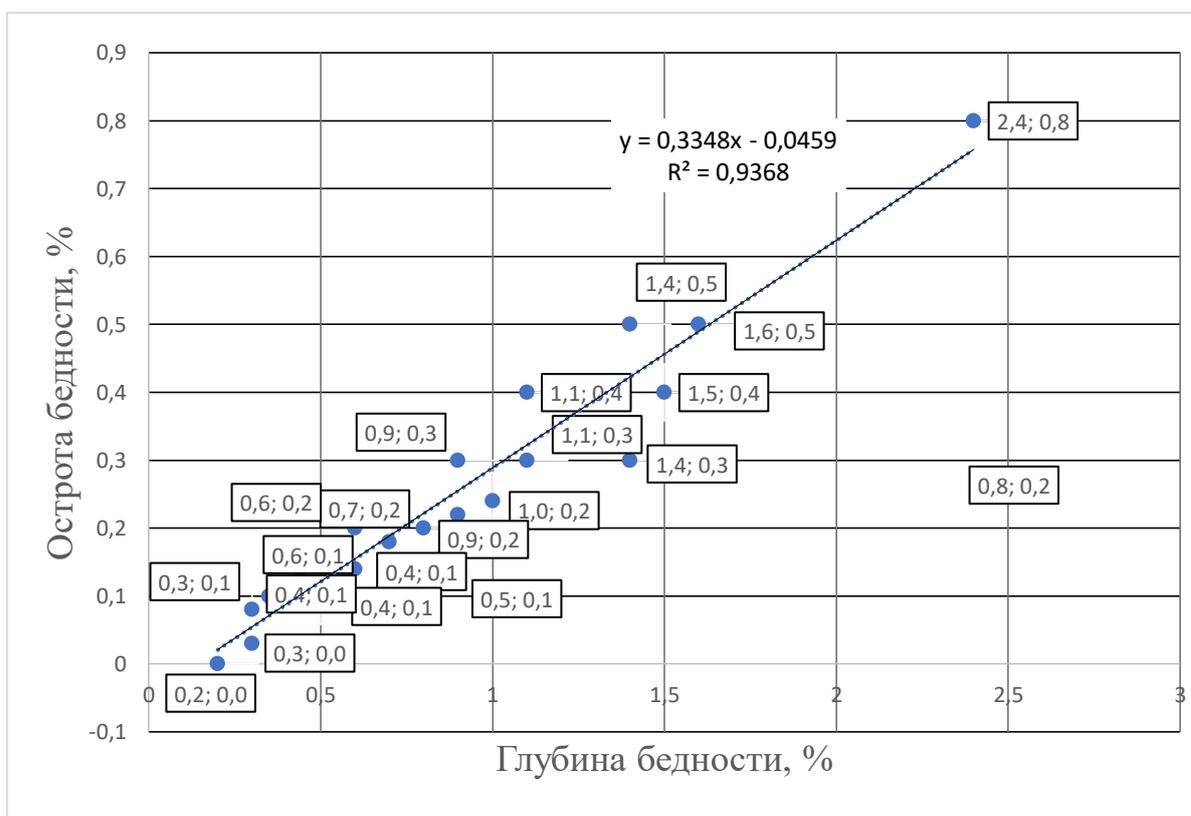

Рис. 1. Глубина и острота бедности в регионах Казахстана, 2022/20 гг.
Примечание – Составлено авторами по данным <https://stat.gov.kz/>

По коэффициенту фондов значение вариации тоже укладывается в признанные границы (до 33 %), но находится на пороге однородности.

Анализ коэффициентов фондов и Джинни позволяет увидеть, что северные и центральные области Казахстана, а также город Алматы, имеют значения этих показателей выше, чем среднее значение неравенства по стране. В то время как южные и западные регионы имеют меньший размах вариации. Это происходит не потому, что они более благополучны, а потому, что уровень максимальных доходов в этих регионах ниже.

Таким образом, регионам, которые характеризуются более высокими показателями глубины бедности целесообразно включать в свои Программы развития области дополнительные индикаторы монетарной бедности и, соответственно, мероприятия по проактивной части единой государственной программы адресной социальной помощи.

Таблица 1– Основные показатели бедности в региональном разрезе, 2022, %

Области	Глубина бедности, в процентах	Острота бедности, в процентах	Коэффициент фондов, по 10% группам населения	Коэффициент Джинни, по 10% группам населения
Казахстан	0,9	0,3	5,61	0,282
Мангистауская	2,4	0,8	2,77	0,176
Акмолинская	1,6	0,5	5,78	0,287
Абайская	1,5	0,4	3,73	0,248
Түркестанская	1,4	0,3	3,59	0,213
г.Алматы	1,4	0,5	6,5	0,308
ВКО	1,3	0,4	5,92	0,308
г.Шымкент	1,1	0,3	3,11	0,183
ЗКО	0,9	0,2	3,38	0,219
СКО	0,9	0,2	5,58	0,283
Актюбинская	0,8	0,2	5,55	0,300
Костанайская	0,8	0,2	4,78	0,259
Жетисуйская	0,6	0,1	4,31	0,279
Карагандинская	0,6	0,2	6,07	0,310
Павлодарская	0,5	0,1	5,82	0,311
Алматинская	0,4	0,1	4,25	0,271
Жамбылская	0,4	0,1	3,41	0,216
Кызылординская	0,4	0,1	3,64	0,225
Атырауская	0,3	0,1	3,25	0,203
г.Астана	0,3	0,0	3,59	0,245
Улытауская	0,2	0,0	3,56	0,268
К-т вариации	34,4	15,70	30,49	14,23
Примечание – составлено авторами по данным https://stat.gov.kz/				

Библиографический список

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Веб сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 11.04.2023)
2. Бычкова С.Г. Проблемы и возможности статистической оценки неравенства и бедности в Российской Федерации и ее регионах // Вестник университета. – 2016. – № 1. – С. 226–232.
3. Клинов В.Г., Сидоров А.А. Мировые тенденции в распределении доходов и проблемы социально-экономического развития // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 30–44. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-7-30-44>

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКИХ АЭРОПОРТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н. Е. Шумовская
О. А. Харченко

*Кандидат экономических наук, доцент,
кандидат технических наук, доцент,
Каспийский институт морского
и речного транспорта филиал
Волжского государственного
университета водного транспорта,
г. Астрахань, Россия
генеральный директор,
Международный аэропорт Астрахани
имени Б. М. Кустодиева,
магистр,
Московский экономический институт,
г. Москва, Россия*

Д. В. Диденко

Summary. The article defines the main directions of development of the aviation industry in Russia, analyzes the comprehensive support of the state for the development of the air transport industry.

The main directions of air transport logistics are indicated, the problems of air traffic in the difficult conditions of modern geopolitics are touched upon.

Keywords: transport corridors; Eurasian cooperation; Caspian region; world politics; transportation logistics; trade relations; water transport.

В настоящее время перед гражданской авиацией РФ стоят грандиозные задачи. Работа в жесточайшем режиме санкций, проблемы с техническим оснащением, резкое изменение логистики перевозок и потребности обновления авиапарка ставят серьезные задачи перед государством и авиакомпаниями.

России необходимо сделать авиаотрасль конкурентоспособной и гибко реагирующей на запросы времени, заявил президент России Владимир Путин, государство будет уделять особое внимание «развитию гражданского воздушного флота, укреплению межрегиональных транспортных

связей, совершенствованию инфраструктуры комплекса, открытию новых, перспективных авиамаршрутов» [5].

Правительство РФ определило перспективы развития авиатранспортной отрасли на ближайшие семь лет. В условиях внешних ограничений стратегической задачей в этом секторе будет ускоренный переход на отечественную технику. Распоряжение об утверждении комплексной программы подписал Председатель Правительства Михаил Мишустин.

Общий объём финансирования гражданской авиаотрасли в ближайшие семь лет составит более 770 млрд рублей. При этом свыше 150 млрд из них, необходимые для обеспечения авиаперевозок, поступят в отрасль уже до конца 2022 года. Согласно программе, до 2030 года парк российских авиакомпаний должны пополнить более 1 тыс. отечественных самолётов. Среди них – более 140 бортов SSJ-New, 270 самолётов MC-21-310, по 70 машин Ил-114-300 и Ту-214. Кроме того, предусматривается большой объём поставок малоразмерных самолётов: «Ладога» (ТВРС-44), Л-410 и «Байкал» (ЛМС-901) [6].

В 2022 г. авиакомпании получили 100 млрд руб. в качестве субсидий, которые были распределены между 32 перевозчиками. Половину этих средств получила группа «Аэрофлот» (авиакомпании «Аэрофлот», «Россия», «Победа», «Аврора»). Помимо этого авиакомпании также получили 19,4 млрд руб. на возврат билетов на отмененные из-за внешних ограничений рейсы. Еще 2,9 млрд руб. было распределено между грузовыми авиакомпаниями. Закрытые после начала СВО аэропорты юга России получили 7,5 млрд руб. бюджетных средств [5]. «Импортозамещение систем и агрегатов двух флагманских моделей – MC-21 и Superjet New – уже завершается. При этом планируется, что цена на самолёты ежегодно с 2026 по 2030 год по мере наращивания серийного выпуска будет снижаться на 2 %. Выход на уровень затрат на поддержание лётной годности воздушных судов, соответствующий мировым аналогам, ожидается в 2030–2035 годах», – сказал он.

«Сохраняются меры господдержки, направленные на повышение финансовой привлекательности отечественных воздушных судов, в частности, снижение затрат российских лизинговых компаний на погашение процентов по кредитам, полученным на закупку самолётов и вертолётов» [6].

Безусловно, государство наметило серьезные меры поддержки отечественного авиастроения и развития отечественных аэропортов, соответствующих мировому уровню, включая внедрение уникальных цифровых технологий. Это объясняется важнейшей ролью авиаперевозок в логистике современной России и необходимостью осуществления глобального объёма авиаперевозок по новым авианаправлениям. По словам Главного конструктора программы SSJ100 Владимира Лаврова «...основная трансформация, произошедшая в гражданской авиации, заключается в том, что она стала продуктом. И этот продукт должен соответствовать современному уровню развития общества и его потребностям: от удобства и эстетики до

высокого уровня технологий производства, надежности и безопасности. Авиация стала одним из основных видов транспорта, гарантирующим «быстрое перемещение человека в пространстве» [2].

«Независимость в высокотехнологичных областях промышленности и науки, что вбирает в себя авиация не только гражданская, но и других назначений, должна быть обязательно. В какой степени? Это отдельный вопрос, но по ключевым направлениям – точно. Это напрямую связано с технологической безопасностью, с транспортной безопасностью страны. Кроме того, авиация – это создание собственных высокотехнологичных рабочих мест, подготовка специалистов, востребованность выпускников институтов, уровень образованности общества в целом. Авиация здесь стоит рядом с IT, с выпуском электроники. Нас уже научили, что международная кооперация – дело хорошее, но санкции никто не отменял» [2].

В текущих условиях политического противостояния и режима санкций со стороны западных стран остро встает проблема изменения всей логистики, нахождение нового формата транспортных связей с целью минимизации экспортно-импортных рисков, сохранения торгового баланса, разработки новой логистики. В этой ситуации перед российскими компаниями стоят две основные задачи. Первая – обеспечить своевременное и надежное сервисное обслуживание текущего парка авиакомпаний, чтобы избежать простоев по причине отсутствия иностранных запчастей или специалистов. Вторая – в минимальные сроки с учетом новых реалий перестроить существующие авиационные программы и в перспективе до 2030 года поставить на рынок более 500 воздушных судов отечественного производства» [7].

Библиографический список

1. Комплексная Программа развития авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года
2. <https://www.vedomosti.ru/business/characters/2023/02/09/962396-90-raboti-pilota-uzhevipolnyaet-iskusstvennii-intellekt>
3. https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/02/09/962407-putin-zayavil-o-neobhodimosti?utm_term=gen_m.age_30&rb_clickid=131361557-1679051525367108722&utm_campaign=72125793&utm_content=131361557&utm_medium=cpc&utm_source=mytarget
4. Волчок Ю.Г. Единое транспортное пространство ЕврАзЭС // Логинфо. 2008. № 9. С. 6–10.
5. <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/02/09/962404-putin-prizval-opiratsya>
6. <https://aviation21.ru/utverzhdena-kompleksnaya-programma-razvitiya-aviaotrasli-do-2030-goda/>
7. Российский авиатранспорт на пути серьезных изменений <https://rostec.ru/news/rossiyskiy-aviaprom-na-puti-sereznykh-izmeneniy/> <https://rostec.ru/news/rossiyskiy-aviaprom-na-puti-sereznykh-izmeneniy//2022/01/04/>
8. Шумовская Н.Е. «Проблемы функционирования логистических коридоров на Евразийском пространстве в современных геополитических условиях» Современные проблемы логистики, экономики, управления в эпоху глобальных вызовов:

сборник материалов II Международной заочной научной конференции. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2023. – 348 с.

9. Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент № 2, 2019. Статья: Современное состояние и перспективы развития рынка пассажирских авиаперевозок в России (Губенко А.В., Растова Ю.И., Панкратова А.Р.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-rynka-passazhirskih-aviaperevozok-v-rossii/viewer>

IV. HISTORICAL, PHILOSOPHICAL, SOCIOLOGICAL INTERPRETATIONS OF CIVILIZATION

SOVIET SOCIETY AND CULTURE IN 1953–1964

S. V. Pogorelaya

*Candidate of Philosophy,
assistant professor,
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletovs,
Vladimir, Russia*

Summary. The article analyzes the nature of the changes that have occurred in Soviet society and its culture. The specifics of socio-political and cultural processes are revealed. The trends in the development of culture, which had a significant impact on its subsequent existence, are determined.

Keywords: "thaw"; N. S. Khrushchev's policy in the field of ideology and culture; socio-cultural processes in the USSR.

The situation of the second half of the XX century was determined by cardinal shifts in the Soviet political system. With the coming to power of N. S. Khrushchev in 1953, liberalization began, affecting all spheres of public relations. Socio-cultural changes became especially evident after the XX Congress of the CPSU with the famous report by N. S. Khrushchev "On the cult of personality and its consequences". The process of spiritual renewal in Soviet society began with a discussion of the responsibility of the "fathers" of the party for departing from the ideals of the October Revolution. To improve the moral state of society, the condemnation of the cult of Stalin's personality and, of course, the rehabilitation of those who innocently suffered from repression in the pre-war and post-war years was of great importance. The honest name of many figures of science, literature, and art was restored, including N. N. Vavilov, O. E. Mandelstam, V. E. Meyerhold, I. E. Babel, and unfair assessments of the work of a number of writers, artists, and musicians were corrected. The names that still make up its pride have returned to Russian culture. After a long break, poems by A. A. Akhmatova, S. A. Yesenin, collections of short stories by M. M. Zoshchenko, historical novels by Yu. N. Tynyanov, works by M. A. Bulgakov began to be published. At the exhibition dedicated to the 30th anniversary of the Moscow Art Museum (1962), the works of Soviet artists of the 1920s and 30s are extracted from the storerooms and exhibited.

Since the second half of the 1950s, international relations of Soviet culture have been intensified. The work of the Moscow Film Festival is being resumed, festivals of foreign films, tours of foreign theater troupes, exhibitions of works by foreign artists are being held in the country. The International Tchai-

kovsky Competition is gaining high prestige. Soviet cultural figures began to visit abroad again after a long break. The tours of Soviet musicians E. Gilels, D. Oistrakh, M. Rostropovich were held in the USA with great success. Soviet scientists had the opportunity to participate in international scientific congresses, symposiums, meetings, and publish their works in foreign publications. The information field of Soviet science is expanding, in particular, abstract journals with reviews of world scientific publications have been published since 1953. The development of international cultural relations is also postulated in the 1961. The third program of the CPSU, which explicitly states the need to "expand the cultural ties of the USSR with the countries of the socialist system, as well as with other countries in the interests of mutual exchange of scientific and cultural achievements, mutual understanding and friendship of peoples" [4].

During the years of the "thaw", the priority of communist ideology in the field of culture remains. At the level of the Central Committee of the CPSU, the departments of science, propaganda and culture dealt with issues of ideology. Some democratization of the management system manifested itself in the creation of new creative unions (the Union of Artists of the USSR, the Union of Writers of the RSFSR), in the All-Union meetings of builders and architects (1954), All-Union congresses of writers (1954, 1959), composers (1957), artists (1957), historians (1962). N. S. Khrushchev he paid special attention to the artistic intelligentsia, trying to attract them to his side and considering them as "machine gunners" of the party, as he stated in one of his speeches.

Soviet society during the "thaw" lived in the hope of change, of new victories. A characteristic phenomenon of the time was stormy discussions on the pages of the press, in which issues of literature and art were often combined with acute socio-political topics: about the struggle of the old with the new, about the role of literature in society, about the relationship between science and art (the famous polemic of "physicists" and "lyricists"), etc.

The intelligentsia, as well as the whole society, was divided into "conservatives", adherents of old ideological and political postulates, and "liberals". The tribunes of the latter were the magazines "New World" and "Youth". Their opponents were the magazines "October", "Neva" and "Literature and Life", which carried out an official line, as well as the magazines "Our Contemporary" and "Young Guard" adjacent to them.

As contemporaries noted, "Khrushchev destroyed evil," it became easier to breathe. However, N. S. Khrushchev's policy in the field of ideology and culture was extremely contradictory. It was negatively affected by the low cultural level of the leader of the party and the government, his authoritarian character, as well as the general dominance of the old ideological attitude, utilitarianly assessing the "usefulness" and compliance with the party objectives of each cultural phenomenon. Periodically, the authorities reminded the intelligentsia that creative freedom is possible only within these specified limits. For the publication in the "New World" of V. Pomerantsev's article "On sincerity in literature", A. Tvardovsky was removed from the post of editor-in-chief. In 1957,

V. D. Dudintsev's novel "Not by Bread Alone", which opened the topic of repression in literature, was publicly condemned.

At the same time, in the late 50s, uncensored literature appeared – the so-called samizdat. The uncensored works of Soviet and foreign writers and emigrant literature were distributed in handwritten form. The young poet A. Ginzburg founded the first samizdat magazine "Syntax". It was on the pages of Syntax that many works of V. Nekrasov, B. Okudzhava, V. Shalamov, B. Akhmadulina, then banned, were first printed.

After Ginzburg's arrest in 1960, the baton of samizdat was picked up by the first dissidents (V. Bukovsky, Yu. Galanskov, Yu. Orlov, etc.). However, their activities caused an immediate and harsh reaction of the authorities – they were called "anti-Soviets", traitors to the "cause of workers and peasants" and waged an irreconcilable struggle with them. The blow of the ideologists of the party was crushing not only on the oppositionists, dissidents, but also on the Church, which had no place in the new, communist future.

However, despite all the prohibitions and persecution, cultural and artistic figures continued to work, sometimes switching to a semi-underground existence. The sculptor E. Neizvestny called the works of art and literature created in the conditions of persecution "Catacomb culture". In this situation, the activities of the underground ("catacomb") have also intensified Churches, so-called "church dissidents" appeared, trying to obstruct the anti-church state policy. Among them are clergymen S. Zheludkov, D. Dudko, G. Yakunin, etc.

Control over the activities of the artistic intelligentsia was carried out through "orientation" meetings of the country's leadership with leading cultural figures. Such meetings, which were attended by N. S. Khrushchev himself, the Minister of Culture E. A. Furtseva, the main ideologist of the party M. A. Suslov, have become a traditional form of "education" of the intelligentsia. A. Voznesensky, E. Neizvestny, M. Romm, M. Khutsiev, I. Ehrenburg, B. Slutsky, V. Dudintsev and many others were personally criticized by N. S. Khrushchev. A complete rout was inflicted by N. S. Khrushchev on young avant-garde artists of the creative studio "New Reality", who participated in the exhibition "30 Years of the Moscow Art Museum", held in the Manege (1962). However, the resurgent, seeking new forms of art could no longer be "canceled" or destroyed.

The 1960s became a favorable period for the Soviet theater, overflowing with vital and creative energy, searching, daring. Among the most "popular" theaters of this time should be called the Theater named after Evg. Vakhtangov, "Contemporary", who entered the time of creative maturity, and the Drama and Comedy Theater on Taganka.

Despite all the "diseases of growth" of Soviet society during this period, the lack of an effective lever for managing cultural processes, incompetent ideological interference of the authorities in the problems of literature, art, all prohibitions and censorship, in the late 50s – early 60s, Soviet culture took a step forward on the path of spiritual and intellectual revival and development. These

years were characterized by social optimism, a negative attitude towards private property, individual entrepreneurship, accumulation, faith in the power of science and the human mind, striving for the future. With all the mistakes and failures, it was a time of great hopes. The end of the "thaw" is often associated with the trial of A. Sinyavsky and Yu. Daniel in February 1966, however, the inertia of the unfolding processes made itself felt until the early 1970s.

Bibliography

1. Ajubey A.I. Those ten years. – M.: Soviet Russia, 1989.
2. Bulavka L.A. Socialist realism: the vicissitudes of the method. Philosophical Discourse. – M.: Cultural Revolution, 2007.
3. Polikovskaya L.V. We have a premonition... Forerunner...: Mayakovsky Square, 1958–1965. – Moscow: Links, 1997.
4. The program of the CPSU. Adopted by the XXII Congress of the CPSU in 1961. URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/116.htm (date of application 04.04.2023).

V. THE DEVELOPMENT OF SPIRITUAL CULTURE FORMS AS A GUARANTEE OF THE STABILITY OF MODERN SOCIETY

FEATURES OF S. V. RACHMANINOFF'S HARMONIC LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF THE ROMANCE "THE MIGRATORY WIND"

A. V. Danilova

*PhD, Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
student,*

K. P. Guseva

*Vladimir State University,
Vladimir, Russia*

Summary. The article is devoted to the work of the great Russian composer S. V. Rachmaninov, in honor of his 150th anniversary.

Keywords: Sergei Rachmaninoff; romances; migratory wind; harmony; analysis.

Music must first of all be loved; it must come from the heart and be addressed to the heart. Otherwise, music must be deprived of the hope of being an eternal and imperishable art.

S. V. Rachmaninov

These words belong to the Russian composer, virtuoso pianist, conductor Sergei Vasilyevich Rachmaninov. April 1, 2023 marked the 150th anniversary of the birth of the great Russian composer. In honor of this, many events are held in many major centers of the world. The figure of Rachmaninoff rises among the composers of the 20th century. His works were included in the golden list of world art, because Rachmaninoff was popular not only in Russia, but also abroad.

Rachmaninov wrote most of his chamber vocal lyrics in the village of Ivanovka, Tambov region. It was there that the composer spent his best years, and there he created the main vocal masterpieces.

During this period, Rachmaninov wrote a romance, which is marked by a special individuality, one of the standards of chamber lyrics "The Wind is migratory". In this work, the composer's melodism is already clearly manifested, the symphonism of thinking is revealed, which helps to further reveal the deep boundaries of romance.

The romance was written in 1912 on the words of Konstantin Balmont. And the romance is dedicated to Rachmaninov's friend Leonid Sobinov, a famous Russian opera singer, with whom Rachmaninov was connected by a friendly and creative thread.

The work "The Migratory Wind" combines an unusual intonational harmony of the musical line, built on a variety of variants of the original leitmotif of the romance, and also accurately and filigreedly displays a picturesque picture that reflects the plot content of Balmont's poem. One cannot but be surprised by the relationship between poetry and music, because how accurately the composer displayed in the piano part with the help of melodic and rhythmic drawing the image of the wind, which becomes dominant in the work.

For the first time, the leitmotif appears at the very beginning of the vocal part, and then develops variationally in other voices throughout the entire romance.

Full of excitement, the music of the first three bars, one after the other, emphasizes each sound of the whole-tone trichord. And then the drawing of the second element contrasts ("and whispered sadly"), based on the low steps of a-moll, the note Fa stands out strongly against the background. The composer's subtlety to the modal expressiveness of chords, his ability to convey the meaning of a poetic text is unusual.

The final phrase of the first period (8 bars) is stated in the original tonic, which rhythmically and intonationally represents the first core of the theme. Accompanied by the upper voice, a variation of the leitmotif sounds like a counterpoint.

In the 2nd part of the romance ("and the sunset faded"), the piano part plays an important role, because it elegantly depicts a poetic text. The main intonation sounds in a triol rhythm, against which the vocal part develops, the development of which is based on the original leitmotif leading to cis-moll with fixation in the bass.

In the words ("night reigned in the world"), a seasoned cis-moll tonic sounds, as meanwhile the bass takes steps along the dark VI and VII steps.

In the penultimate period ("a new flower bloomed in the sky") we hear an expressive modulation from cis-moll to C-dur, but enriched with the colors of the previous key. The reprise is repeated unchanged, and the second element ("and whispered with a grin") is colored in the tones of the eponymous minor.

The romance ends with the third variation of the leitmotif in C-dur, with the convincing idea of the poetic text – "Day is stronger than night!"

Bibliography

1. Rachmaninov. Romances. URL: https://www.belcanto.ru/rachmaninov_op34.html (accessed 04.04.2023)
2. Rachmaninov. The wind is migratory. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2Mw-Qsnf81Q> (accessed 04.04.2023)

SOVIET LITERATURE IN 1953–1964

S. V. Pogorelaya

*Candidate of Philosophy,
assistant professor,
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletovs,
Vladimir, Russia*

Summary. The article analyzes the processes of liberalization and democratization of society that began after N.S. Khrushchev came to power, N.S. Khrushchev's policy in the field of culture. The characteristic features and tendencies of the development of literature in 1953-1964 are revealed.

Keywords: "thaw"; N. S. Khrushchev's policy in the field of culture; socio-cultural processes in the USSR, soviet literature.

After N.S. Khrushchev came to power in 1953, liberalization began, affecting all spheres of public relations. The process of spiritual renewal in Soviet society began with a discussion of the responsibility of the "fathers" of the party for departing from the ideals of the October Revolution. A great public outcry was caused at this time by V. Dudintsev's novel "Not by Bread Alone", V. Pom'erantsev's essay "On Sincerity in Literature", poems by E. Yevtushenko's "Stalin's Heirs" and "Babi Yar", published in Pravda. The questions posed by the authors of these works forced a new look at the realities of Soviet life and history, at the party bureaucracy, the place of the intelligentsia and its relations with the party, emphasized the importance of the truth about the past.

Rehabilitation of those who innocently suffered from repression in the pre-war and post-war years was of great importance for improving the moral state of society. The honest name of many figures of science, literature, and art was restored. The names that still make up its pride have returned to Russian culture. After a long break, poems by A. A. Akhmatova, S. A. Yesenin, collections of short stories by M. M. Zoshchenko, historical novels by Yu. N. Tynyanov, works by M. A. Bulgakov began to be published. In 1957, after a twenty-year break, the production of M. A. Bulgakov's play "Running" was resumed, in 1966. The novel "The Master and Margarita" is published for the first time in the magazine "Moscow". In 1961 A memoir-essay by I. G. Ehrenburg "Years, people, life" is coming out of print, which actually reveals to the generation of the Sixties the names of M. I. Tsvetaeva, M. A. Voloshin, O. E. Mandelstam, shatters stereotypes in the depiction of Soviet cultural life. The publication of a number of literary and artistic magazines, such as "Neva", "Youth", "Our Contemporary", "Moscow", "Soviet Screen", is being resumed. The publication of the journal "Foreign Literature" is being revived, which attracted the attention of Soviet readers, especially young people, with the works of E. M. Remarque, E. Hemingway and others published in it.

During the "thaw" period, highly artistic works of Soviet literature appeared, imbued with civic pathos, concern for the fate of the Motherland. These

are A. T. Tvardovsky's poems "Beyond the Distance" and "Terkin in the Next World", G. E. Nikolaeva's novel "Battle on the Way", E. G. Kazakevich's story "Enemies". In 1962, by the personal permission of N. S. Khrushchev, the most powerful story by A. I. Solzhenitsa was published – on "One Day of Ivan Denisovich", the main character of which for the first time was a prisoner of the GULAG. The story brought the author instant fame. Khrushchev publicly approved her nomination for the Lenin Prize, the award of which, however, did not take place. However, the anti-Stalinist theme gradually made its way to the stage of theaters (the plays "Retribution" by G. Berezko, "Faith" by N. Pogodin).

The struggle against "varnishing", the ceremonial display of reality, has unfolded. But these changes were hard and painful. The historical merit of Soviet literature of the second half of the 50s – early 60s is that it was the first time that it declared the value of the inner freedom of the individual, the right to sincerity, the "right to oneself". Stormy discussions on the pages of the press became a characteristic phenomenon of the time, in which issues of literature and art were often combined with acute socio-political topics: about the struggle of the old with the new, about the role of literature in society, about the relationship between science and art (the famous polemic of "physicists" and "lyricists"), etc.

It should be noted that the policy of N. S. Khrushchev in the field of culture was extremely contradictory. It, in fact, continued to be determined by the old attitude, utilitarianly assessing the "usefulness" of each cultural phenomenon and its compliance with the prevailing ideology. Usually, this "usefulness" was evaluated by people who were incompetent, but confident in their right to judge and dictate. "The party is the judge," N. S. Khrushchev proclaimed, "all ideological work, every work of literature and art should serve the party and the people, their interests, the cause of communism." Periodically, the authorities reminded the intelligentsia that creative freedom is possible only within the framework of party guidelines. For the publication in the "New World" of V. Pomerantsev's article "On Sincerity in Literature", A. Tvardovsky was removed from the post of editor-in-chief (until 1958). In 1957, V. D. Dudintsev's novel "Not by Bread Alone", which opened the topic of repression in literature, was publicly condemned. Nevertheless, the magazines *Novy Mir* and *Yunost* continued to be mouthpieces of new ideas.

Soviet people, especially young people, breathing in the air of freedom, aspired to those forms of social consciousness and artistic expression that had been banned for a long time. In the Polytechnic Museum, Luzhniki, numerous Houses of Culture, research institutes, meetings of lovers of poetry were held, which moved away from rhymed praise and denunciations and became a barometer of the spiritual quest of society. So, the young poet and publicist, the future dissident Y. Galanskov wrote in the late 50s: "I can't sing hymns and praise. I'm not lying. I am sewn to my conscience." At this time, a whole galaxy of young talented poets appeared: B. Slutsky, E. Yevtushenko, A. Voznesensky, B. Akhmadulina, B. Okudzhava, N. Matveeva. During the "thaw" there is a real poetic

boom. The works of F. are published and republished F. Tyutchev, A. Feta, Ya. Polonsky, A. Bely, I. Bunin, S. Yesenin, O. Mandelstam.

At the same time, in the late 50s, uncensored literature appeared – the so-called samizdat. The uncensored works of Soviet and foreign writers, emigrant literature, etc. were distributed in handwritten form. The first samizdat magazine "Syntax" was published among creative youth who were oppositional to the realities of Soviet reality. Its founder was the young poet A. Ginzburg. It was on the pages of Syntax that many works of V. Nekrasov, B. Okudzhava, V. Shalamov, then banned, were first printed.

After Ginzburg's arrest in 1960, the baton of samizdat was picked up by the first dissidents (V. Bukovsky, Yu. Galanskov, Yu. Orlov, etc.). They were representatives of a new social phenomenon – dissent, which caused an immediate and harsh reaction from the authorities. However, despite all the prohibitions and persecution, cultural and artistic figures continued to work, sometimes switching to a semi-underground existence. The sculptor E. Neizvestny called the works of art and literature created in the conditions of persecution "Catacomb culture".

Party ideologists were extremely dissatisfied with the ongoing processes. Relevant information about the "wrong" behavior of cultural figures and "wrong" works was reported to the First Secretary of the CPSU Central Committee. A. Voznesensky, I. Ehrenburg, B. Slutsky, V. Dudintsev and many others were sharply criticized by N.S. Khrushchev personally. In 1958, the "Pasternak case" thundered across the country. Writer B.L. Pasternak worked for many years on the main novel of his life, *Doctor Zhivago*, which he finished in 1957. It was impossible to publish the manuscript in the USSR due to censorship considerations. They managed to take it abroad and print it in Italy. The novel about the difficult human destinies of Russian people during the revolution and the Civil War was awarded the Nobel Prize in Literature for 1958. However, in her homeland, this cost the author an expulsion from the Writers' Union and an accusatory campaign. The novel, in fact, did not contain anything anti-Soviet, but the author was subjected to real harassment for violating the "ethics of behavior". By putting himself beyond the ideological control of the party, Pasternak by his act created a dangerous precedent that other writers could follow. "The Pasternak case" showed the inability of the creative intelligentsia to resist the pressure of the authorities and caused a deepening of crisis consciousness in its environment, created a nervous atmosphere among creative workers, contributed to the growth of distrust of the party's policy in the field of culture. It should be noted that the fate of the artists criticized by the authorities was still not as tragic as in previous times. And the art that was being revived, looking for new forms, could no longer be "canceled" or destroyed.

At the end of the 50s, the "generation of lieutenants" (G. Baklanov, Y. Bondarev, V. Bykov, etc.) entered the literature, which brought their knowledge of the war, the truth about it, their personal experience. Their works sharply opposed both the "varnished" military fiction of the 40s, and the multi-volume publications that continued to assert the legalized, official version of the

events of the Great Patriotic War. The literature has marked a turn towards a moral understanding of this most difficult period for the country and the people. The moral aspect becomes the main one. This applies to the stories "Battalions ask for Fire" and "The Last Volleys" by Yu. Bondarev, "Ivan" by V. Bogomolov, "Crane Cry" and "The Third Rocket" by V. Bykov, stories and novellas by V. Astafyev, Yu. Goncharov, K. Vorobyova, G. Baklanov. The most significant work on the scale of the war in the late 50s -early 60s is the novel-trilogy by K. Simonov ("The Living and the Dead", "Soldiers are not born", "The Last Summer").

The same years were associated with the appearance of "village prose", without which it is impossible to imagine Soviet literature. It began with the publication of F. Abramov's novel "Brothers and Sisters", the first part of his future tetralogy "Spinners". Interest in the spiritual world of a man from the people did not dry up over the next two decades. Often the bearers of morality turned out to be old men, the keepers of the eternal way of village life. Solzhenitsyn addressed this topic in the story "Matrenin's Yard". In the 60s, V. Shukshin will continue the theme of national character: in 1963. his collection "Villagers" will be published.

Writers of the 60s pay great attention to the problem of the formation of the spiritual image of the younger generation. The so-called "youth pro-zou" is distinguished by confessional, essay concreteness. The works "Chronicle of the Times of Viktor Podgursky" by A. Gladilin, "Colleagues" and "Star Ticket" by V. Aksenov, "Young and Green" by A. Rekemchuk, "About Klava Ivanov" by V. Tendryakov are widely known at this time.

Despite all the "diseases of growth" of Soviet society during this period, the lack of an effective lever for managing socio-cultural processes, incompetent ideological interference of the authorities in the problems of literature, art, all prohibitions and censorship, in the late 50s – early 60s, Soviet culture took a step forward on the path of spiritual and intellectual revival and development. The literature of the "thaw" period was characterized by a humanistic concept, an appeal to ordinary people with their daily worries, a departure from the ideological background and canonical genres of the previous decades, social optimism, aspiration to the future, faith in the power of the human mind. With all the mistakes and failures, it was a time of great hopes.

Bibliography

1. Ajubey A.I. Those ten years. – M.: Soviet Russia, 1989.
2. Bulavka L.A. Socialist realism: the vicissitudes of the method. Philosophical Discourse. – M.: Cultural Revolution, 2007.
3. Polikovskaya L.V. We have a premonition... Forerunner...: Mayakovsky Square, 1958-1965. – Moscow: Links, 1997.
4. The program of the CPSU. Adopted by the XXII Congress of the CPSU in 1961. URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/116.htm (date of application 04.04.2023).
5. Khrushchev N.S. Materials for biography. – M.: Politizdat, 1989.

ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕБЁНКА В СЛАВЯНСКОЙ СЕМЬЕ

А. М. Григорьева
О. В. Галигорова
И. Н. Скокова

*Учителя,
Средняя общеобразовательная школа № 7,
Средняя общеобразовательная школа № 40,
Средняя общеобразовательная школа № 7,
г. Астрахань, Россия*

Summary. The development of the personality of a child in a Slavic family was a matter for the older generation. The upbringing of boys and girls in Rus' was very different from each other. Worldly wisdom was a clear example for the formation of a growing personality.

Keywords: childhood; physical and emotional health; diligence; responsiveness; diligence and respect for the older generation.

Детство всегда считалось началом, из которого развиваются все качества взрослого человека. На развитие личности подрастающего поколения неизгладимое влияние имел исторически сложившийся уклад, благодаря которому растили и воспитывали поколение разных полов на протяжении всей жизни. Об этом говорят русские пословицы: «Дитяtko – что тесто: как замесил, так и выросло», «Учи сына, когда поперек лавки лежит, вдоль вытянется – трудно будет», «К чему ребёнка приучишь, то от него и получишь». И поэтому существует множество ритуалов и обычаев, которые начинали соблюдаться сразу же после рождения младенца. Когда рождался мальчик, то пуповину ему перерезали на стреле или топоре, чтобы он вырос охотником или мастеровым. Девочке – на веретене, чтобы стала хорошей хозяйкой. Пупок обязательно перевязывали льняной ниткой, в которую вплетались волосы матери и отца. Отцовская рубашка была первой пелёнкой для сына, дочь пеленали в материнскую одежду.

Воспитание мальчиков и девочек на Руси сильно отличалось друг от друга. Важное значение в развитии будущего мужчины «Большака» выполнял отец, для девочки – мать. Возраст до двух лет считался ранним детством. Поэтому в первые годы жизни ребёнок считался только ребёнком матери, от которой зависело физическое и эмоциональное здоровье малыша. Это являлось важной основой для развития человеческих качеств, необходимых для его дальнейшей жизни в обществе.

Проявлять интерес к малышу отец начинал после того, как ему исполнилось два года иногда и позже. И с этого времени мальчики больше времени проводили с отцом. Отец сажал сына на коня, брал в поле, показывал, как правильно обращаться с ножом и другими инструментами.

Дочь ещё долгое время оставалась с матерью. В отличие от сына, игры дочери были направлены на ведение хозяйства и уход за младшими сестрёнками и братиками. В шесть лет девочка могла самостоятельно прясть пряжу, пасти мелких животных и птиц. С семилетнего возраста она училась вышивать, накапливая своё приданное. С десяти лет вела домаш-

нее хозяйство – подметала избу, мыла посуду, полы, могла подоить корову, и при необходимости могла остаться за старшую с малышами. Будущую женщину воспитывали быть чуткой, осмотрительной, женственной, доброй и ласковой. Ведь на неё возлагались обязанности не просто жены и мамы, но и хранительницы семейного очага. И как истинная продолжательница рода она должна чувствовать и понимать любое настроение и состояние домочадцев и реагировать по обстоятельствам.

Мальчики с одиннадцати лет самостоятельно работали в поле: пахали и сеяли. Четырнадцатилетние подростки считались равноценными работниками, как и их отцы. За это время отрок должен был научиться быть смекалистым в разных ситуациях, выносливым к любым трудностям, умельцем в ведении домашнего хозяйства. Наравне с силой и ловкостью, будущий мужчина должен был уметь контролировать свои эмоции и чувства. Самое главное с раннего возраста мальчика учили защищать свою женщину (маму, сестру, жену) и всю свою семью.

Издrevле на Руси воспитанием и обучением подрастающего поколения занимались старейшины рода – бабушки и дедушки. Они имели и трепетно хранили духовные ценности, передавая их из уст в уста как когда-то передали им их предки. Об этом говорит огромное множество поговорок, пословиц, сказок и присказок, в которые вплетена вся житейская мудрость. Она была наглядным примером для становления подрастающей личности, раскрывающая представления о добре и справедливости, о правде и совести, о стыде и уважении. С самого детства ребёнку прививали трудолюбие, отзывчивость, прилежность и почтение. Самым страшным преступлением считались зависть, обман, воровство, злость, ложь – всё то, что порочит честь любого человека.

ПОРТРЕТ ОДИНОЧЕСТВА В ЗАПАДНОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ: РЕТРОСПЕКТИВА

Е. О. Матова

*Магистрант,
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Summary. This article discusses the representation of the phenomenon of loneliness in domestic and western cinematography using the examples of some films. The emphasis is on techniques and their subtleties to control the perception of the theme of loneliness, which are actively used to create the right atmosphere in the film.

Keywords: cinematography; representation; loneliness.

Тема одиночества не является чем-то новым в рамках научного обсуждения, поскольку она всегда была одной из наиболее актуальных про-

блем современного общества. Это не только сложный феномен индивидуальной жизни человека, но и важнейшее общественное явление, требующее глубокого социально-философского осмысления. То, как тема одиночества отражена в искусстве, также является предметом обсуждения. Особняком стоит проблема отражения феномена одиночества на экране, как именно и с помощью каких приёмов эта тема раскрывается в полной мере. Одна часть исследований освещает эту тему с точки зрения теоретических подходов, другая часть – основывается на эмпирических исследованиях, в частности контент-анализа выбранных фильмов, снятых не только в разные годы и отражающие присущие тому времени особенности, но в разных странах.

Существует множество работ и исследований проблемы одиночества в городах, как отечественных, так и западных, также можно встретить множество трудов о социологии кинематографа, приемлемые для изучения данной проблемы. Однако нет исследований интегрального характера, которые затрагивали бы все эти области общественной жизни.

В настоящее время система ценностей современности, в которой ценностный маятник двинулся от коллективистских идеалов в сторону индивидуализма, данная проблема стала ещё более актуальной. Индивид жаждет уединения в таком большом и переполненном пространстве, желает выйти из-под радаров навязчивого воздействия совместности. В рамках тренда обособления человек склонен избегать длительных контактов, предпочитая им что-нибудь недолгое, краткосрочное. Мы наблюдаем исчезновение массового человека, характерного для второй трети XX-го века с его одномерностью, идеей влиться в массы [1, с. 157]. Современный индивид едва удерживает баланс между обособлением и вовлечением в социальные связи с сильным акцентом на личном полюсе. Общественное сознание демонстрирует человеческую необходимость как можно теснее и чаще взаимодействовать с обществом [2, с. 122].

Имея ввиду социологический анализ репрезентации одиночества на киноэкране и понимая всю сложность, неоднозначность, многомерность этого социального феномена, исследование мотивируется необходимостью смоделировать конкретный методологический подход, что, опираясь на стандартные формы аналитики в виде контент- и дискурс-анализов в приложении к специфике кинотекста в его вербальности и визуальности, в то же время учитывал и концептуальные особенности феномена одиночества в его социально-психологической многоаспектности.

Исходя из этого перед исследованием стоит задача сосредоточиться на достаточно обоснованной выборочной совокупности и, обобщив выводы по отображенным в теоретических главах линиям, выделить доминирующие концептуальные тенденции. В свою очередь обоснование выборки определяются наличием в кинематографическом объекте ключевых сцен или событий, указывающие на соответствие или несоответствие феномена одиночества определенным стандартам и ожиданиям, когда выявляется

событийное ядро горизонта всего разнообразия кинематографических репрезентаций одиночества.

В этом отношении выборка кинопроизведений определялась визуальным контент-анализом кинонарратива, в котором преобладают сцены, где герой, избегая общения, присутствует на экране в одиночестве, а минорные переживания (грусть, печаль, тоска, тревога, страх) на его лице преобладают над мажорными (беззаботность, веселье, радость, восторг), а также вербальным дискурс-анализом речи героев, содержание которой сводится к таким концептуальным единицам, как «одиночество», «уединение», «печаль», «меланхолия», «ностальгия», «тоска», «страх» и др.

Таким образом, происходит демонстрация и анализ внутренних и внешних причин одиночества современного человека в составе различных базовых социальных дисфункций. В качестве внешних причин выделены социофобия, социопатия. В качестве внутренних причин – утрата коммуникативных навыков, психические комплексы, кризис идентичности, нарциссизм.

В западном кинематографе патологическим случаем компенсации пустоты одиночества оказывается одержимость наполнения её манией к тому, чтобы воплотить универсальный, вожделенный для большинства идеал, например, проходящий по разряду «американской мечты», преломленной в призме голливудского экрана. Таковы персонажи И. Бергмана, Ж. Л. Годара, Р. В. Фасбиндера, Л. ф. Триера, Т. Филипса. Их настрой образует беспросветно субъективное представление о расколе мира, лозунгом их героев можно назвать «не мир – причина меня, но я – причина мира». Вся идея такого одинокого существования в том, чтобы, представ исключительным ядром бытия, предъявить себя как тотальное и безальтернативное зеркало мира.

Ретроспективный обзор репрезентаций одиночества в отечественном кинематографе показывает, что в отечественном кино акцент ставится на воле к уединению, которое, например, характеризуя героя «Андрея Рублева» Тарковского, содержит фундаментальный настрой на собирание мира на путях осуществления своей целостности.

Чаще всего фильмы об одиночестве относятся к одному и тому же жанру, обычно представленные как драма/мелодрама и прибегают к похожим звуковым и монтажным приёмам – спокойная и даже меланхоличная музыка преобладает в каждом фильме. Западные и отечественные киноленты схожи в плане особенностей фильмов, и, хотя у фильмов разные по наполнению сюжеты, подобные фильмы часто прибегают к крупным планам, которые помогают глубже и сильнее вовлечь зрителя и передать одиночество и обособленность героев даже в многолюдных местах. Оба фильма используют определённую цветовую палитру, которая преобладает на протяжении всей картины, погружая в часто мрачный и однотипный мир героев.

Таким образом, удалось выявить приёмы и их тонкости для управления восприятия тематики одиночества, которые активно применяются при создании нужной атмосферы в киноленте.

Библиографический список

1. Рапохина, М.А. Анализ проблемы одиночества и жизнестойкости в современной психологии / М.А. Рапохина // Наука и современность, 2018, №17. С. 156-159.
2. Чурилова, Е.Е., Каминская, М.А. Феномен одиночества в философии и психологии / Е.Е. Чурилова, М.А. Каминская // Вестник ВятГУ, 2020, №1. С. 114-125.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

И. В. Хвощевская

*Кандидат фармацевтических наук,
научный сотрудник,
Высшая гуманитарная школа
«Антоново»,
Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Россия*

Summary. In the article, the author analyzed the features of the formation and development of cultural identity in Russian literature. He pointed out the historical aspects and prerequisites of the directions of this development, considering geographical and many other factors influencing this process. He gave an example of the versatility of ethnic groups that have made a significant contribution to the formed culture of the country. He pointed out the relationship between language and culture in society, the similarities and differences of these systems, their close relationship and the influence exerted on each other.

Keywords: cultural identity; culture; religion; literature.

Базовые истоки зарождения культурной самобытности в России актуально рассматривать с исторической позиции. Так мы можем отметить, что на территории Руси, монахами еще в XI веке, началось создание уникальных собственных литературных произведений (до этого времени были в основном переводные источники). Прежде всего это были исторические хроники и проповеди. В тот период создано величайшее произведение, эпос «Песня о полку Игореве» (конец XII века), где описывалась неудачная военная экспедиция против половцев [1]. До нас дошли свидетельства, в основном в виде церковных записей, о процветающей культуре того времени, основывающейся на дохристианских традициях, связанных с сохранением язычества и плотному вхождению мифологии в современный обиход. Однако особо важными культурными аспектами, оказавшими влияние на вектор развития самобытности страны, стали художественные и архитектурные произведения.

Однако нашествия начала XIII века опустошили Киевскую Русь. В результате культурное развитие России в последующий период отличалось от западноевропейского. В России начинается новый период культурного развития, определяющийся, как московский. Как и в предыдущем, киевском периоде, наиболее значительные культурные достижения Московии состояли в изобразительном искусстве и архитектуре, в меньшей степени в литературе [2]. Однако дальнейший ход истории показал постепенный поворот России в сторону Западной Европы, начавшийся в XVII веке, и приведший к практически полной перетрансформации русских интересов (в период правления Петра I (1682–1725)). Особую роль в принятии западных традиций, повлиявших на развитие литературы, внесли Михаил Ломоносов и Василий Тредиаковский, которые приспособили немецкое стихосложение к русскому, и разработали систему «классических» размеров, ставшую до настоящего времени господствующей в русской поэзии. Однако к началу XIX века, после 75-летнего европейского культурного ученичества, Россия смогла выработать гибкий светский литературный язык, и была готова производить оригинальные культурные произведения.

В первой четверти XIX века в России правила романтическая поэзия. Наряду с призывом к гражданской поэзии, в конце 1810-х – начале 20-х годов, многие сильнейшие поэты того времени пошли по лирическому пути Жуковского. Однако А. Пушкин, позже пошел своим путем, и создал серию уникальных произведений, заложил основу для его признания в качестве национального поэта России.

Таким образом, мы видим, что романтическое искусство, как и классическое искусство, занимает немаловажную нишу в русской культуре.

В дальнейшем, ближе к 1830 году происходит упадок поэзии и подъем прозы. Дворянство, бывшее рассадником русской литературы, вытесняется ежемесячной прессой, в виде значительных по количеству страниц журналов, а редакторы данных изданий становятся законодателями литературной моды в России. Появляются первые публикации Н. Гоголя.

В 1840-х годах мы можем наблюдать смещение вектора русской литературы от личного и романтического к гражданскому и реалистическому. Особая роль принадлежит великому русскому литературоведу В. Белинскому, который хотел, чтобы литература, прежде всего, затрагивала текущие социальные проблемы. И к концу 1840-х годов идеи Белинского берут верх, появляются первые произведения русского реализма, включающие роман И. Гончарова «Обыкновенная история» и «Бедные люди» Федора Достоевского [3].

Мы можем говорить, что с 1840-х годов и до начала 20-го века в русской литературе доминировал реалистический роман. Характерные примеры можно увидеть в произведениях И. Тургенева, где дано описание именно жизни русских крепостных. Начало XX века приносит новый ренессанс русской поэзии и драматургии, где гражданская ориентация русской литературы, правящая ранее была на время забыта. Появляется новый авангар-

дистский «искусство ради искусства», а новыми кумирами становятся французы. Период непосредственно перед революцией 1917 года и сразу после нее отмечается в литературе творчеством удивительно талантливых поэтов, таких как, А. Ахматова, М. Цветаева, Б. Пастернак.

Кроме того, необходимо отметить, что на вектор развития самобытности, немалое влияние оказывают населяющие страну этносы. В течение длительного времени у каждого этноса сформировались собственные языковая и культурные особенности, и именно за счет языка решается проблема межкультурной коммуникации. Кроме того язык, служит проявлением национального своеобразия и важнейшим аспектом сохранения этнического самосознания, а также способом выражения литературной мысли.

Библиографический список

1. Евлампиев И. И. О соотношении идей Гегеля и Фихте в их влиянии на русскую философию и культуру // Вестник РХГА. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-idey-gegelya-i-fihte-v-ih-vliyanii-na-russkuyu-filosofiyu-i-kulturu> (дата обращения: 23.01.2022).
2. Перетятыкин Г.Ф. Культурные особенности формирования духовной формации исторической России // Наука. Искусство. Культура. 2019. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-osobennosti-formirovaniya-duhovnoy-formatsii-istoricheskoy-rossii> (дата обращения: 23.01.2022).
3. Комков А.В. Рецепция философии Шопенгауэра в русском культурном сознании (по страницам литературных журналов XIX века) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. №3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retseptsiya-filosofii-shopengauera-v-russkom-kulturnom-soznanii-po-stranitsam-literaturnyh-zhurnalov-xix-veka> (дата обращения: 23.01.2022).

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «СОЦИОСФЕРА»
В 2023 ГОДУ**

Дата	Название
20–21 мая 2023 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2023 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2023 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
3 июня 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
9–10 сентября 2023 г.	Проблемы современного образования
13–14 сентября 2023 г.	Актуальные проблемы военного воспитания и образования курсантов военного вуза
15–16 сентября 2023 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2023 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2023 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2023 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
5 октября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
13–14 октября 2023 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2023 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2023 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
25–26 октября 2023 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2023 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2023 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
7–8 ноября 2023 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2023 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2023 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2023 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
28 ноября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
1–2 декабря 2023 г.	Практика коммуникативного поведения как объект социально-гуманитарных исследований
3–4 декабря 2023 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2023 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,197. • SJIF – 6,07

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги будут изданы в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Moscow Institute of Economics
Penza State University (PSU)
Krasnodar Higher Military School named after Army General S. M. Shtemenko
International Islamic Academy of Uzbekistan

CULTURE, CIVILIZATION, SOCIETY: RESEARCH PARADIGMS AND INTERACTION TRENDS

Materials of the VII international scientific conference
on April 28–29, 2023

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 11.05.2023.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 3,7.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz